

КАЛЕНДАРЬ МАРАФОНОВ - 2 0 0 5

Клуб	Ответственный	200	300	400	600	1000
Орион - рандоннёр	Комочков В. 400078 Волгоград, а/я 2009 <vkvvk@mail.ru>	21/05	5/06	17-18/06	-	18-21/08
Урал - марафон	Мисник Пётр 620026 Екатеринбург, а/я 184 <urmar@r66.ru>	2/06 28/06	12/06 25/06	8-9/07	-	-
Караван - рандоннёр	Кудин Вадим 121019 Москва Г19 До востр. <v_kudin@mail.ru>	24/04 15/05	21/05	4-5/06	11-12/06*	24-27/06
Балтийская звезда	Каменцев Михаил 194156 С-Петербург, ул. Нежинская, 4 - 1 <mkam@fct.ru>	23/04 1/05 16/07	9/05 23/05 13/08 10/09	12/06	30-31/07	2-5/07
Нева - марафон	Безызвестных Андрей 192241 С-Петербург, ул. Белы Куна, 22/3-30 <abeziz@mail.ru>	-	-	23/07	-	-
Кавказ	Доронкин Валерий 357100 КЧР, Черкесск, Энгельса, 25 <vidor2003@mail.ru>	1/05	-	-	-	-
Сура - марафон	Басалаев Владимир 440064 Пенза, ул. Строителей, 81-47 <bvv@sura.ru>	28/05	18/06 11/09	16/07	-	-

* 600 / 800 км

Рейтинг Российских клубов - 2004

Клуб	200	300	400	600	1000	к-во	рейт.
Балтийская звезда	82	21	4	9	2	118	317
Урал-марафон	39	12	-	-	-	51	114
Орион	25	-	4	-	2	31	86
Сура-марафон	33	-	3	-	-	36	78
Караван-марафон	7	6	-	1	3	17	68
Нева-марафон	9	2	2	-	-	13	32
Кавказ	2	-	-	-	-	2	4
Всего:			268	(зарегистрировано в АСР 176)			

Прим. Рейтинг подсчитывается по формуле АСР:

$$\text{рейт.} = \sum n_i * k_i, \text{ где } n_i - \text{ количество пробегов } i\text{-й дистанции,}$$

$$k_i - \text{ весовой коэффициент (2,3,4,6,10,12)}$$

№ 4 (28)

2004

октябрь -
декабрь

Издаётся с 1997

РОССИЙСКИЙ РАНДОННЕР

ВЕСТНИК Общества Российских велотуристов-марафонцев

Год оживления - 2005-й

Завершился год релаксации и отдыха всемирных рандоннёров. Наступает год оживления. Следующий год - год нетерпеливого ожидания. И, наконец, 2007 - год 16-го Париж-Брест-Парижа.

Правда, Россия несколько выпадает из мирового графика, и серьёзное оживление в Обществе российских рандоннёров проявилось уже в следующем за Париж-Брестом, 2004-м году. Приведённая в предыдущем и данном Вестнике статистика иллюстрирует особо исключительную активизацию питерского велоклуба "Балтийская звезда" и великолепный дебют пензенских веломарафонцев клуба "Сура-марафон". В России выполнено 268 марафонских пробегов в 2004-м году против 150-ти в 2002-м. К сожалению, в январском журнале АСР рейтинг России останется на прежнем уровне, поскольку регистрируется в АСР чуть более 60% от выполненных пробегов. Причины отказа от регистрации пробегов в большинстве случаев вполне очевидны, хотя и не вполне оправданы, т.к. стоимость регистрации одного пробега не превышает стоимости бутылки популярного напитка.

Заметно растёт интерес к суперпробегам. "Тысяча" проводится уже ежегодно и даже в альтернативных вариантах. В связи с этим важно закрепить традицию больших, регулярных национальных встреч. В наступающем сезоне организацию Всероссийского 1000-километрового марафона берёт на себя межрегиональный велоклуб "Орион". Предполагается существенная интер-

национализация российских суперпробегов. Интерес проявляют рандоннёры Франции, Англии, Дании, Канады и других стран.

Шаги повышения интернациональности российских мероприятий уже в этом году важны также потому, что в 2006 году планируется проведение первого полномасштабного российского супер-веломарафона "Европа-Азия" (1200 км), организацию которого берёт на себя велоклуб "Урал-марафон". Как и все Brevets 1200, этот марафон будет подлежать специальной заявке и регистрации во Всемирной Ассоциации Randonneurs Mondiaux и войдёт в отдельный Календарь международных супервеломарафонов.

В заключение передаю наилучшие новогодние пожелания российским рандоннёрам от руководства АСР, включая Пьера Теобальда, Роберта Лепертеля и Жана-Гальбера Фабюреля, от предводителя английских рандоннёров Ноэля Симпсона, немецких рандоннёров - Клауса Чихоля, Ларса Экерота - рандоннёры Дании, друзей по последним РВР: Зефа Жегара, Криса Вилби, Деймона Пикока, Лазаря Пантелеева и др.

Президент ОРВМ В. Комочков

Редактор вестника: **Валерий Комочков**,
ответственный за координацию
веломарфонского движения в России
от АСР и RM

Адрес для корреспонденции:

400078 Волгоград, а/я 2009,

ВВК "Орион",

тел. (8442) 23-49-01 п., 75-77-60 д.

e-mail: orion_vk@volgadmin.ru

<http://bikeclub.volgadmin.ru/rrr>

Париж-Брест-Париж.

Дубль два.

Сергей Баранов

(окончание, начало в № 4/25)

Ах, как здорово было бы выкатиться из 60-ти часов,- подумала она. Для этого всего-то надо каждую сотню ехать за 4 часа, т.е. со средней скоростью 25 км/ч. Отлично. Решаю обнулить компьютер и ориентироваться в пределах отдельно взятой сотни километров. Ну что ж, поэкспериментируем. Первая отмерянная сотка проехала со средней 26,5. Вторая примерно 25,5. Третья уже около 25. Конечно, скорость не могла держаться стабильно на исходе вторых суток. Затем, вообще, опустилась тихая французская ночь, укутав непроглядной тьмой мой велокомпьютер. Вероятнее всего ночная скорость упала ещё ниже. Впрочем, до финиша остаётся не так уж и много, какие-то 140 км и в запасе 6 часов. Это шанс. Тем более, что с предпоследнего КП я выехал с какой то германо-голландской группой лихих ребят. Они крутят без передыху в режиме командной гонки, делая частые смены. Не иначе, торопятся на пьедестал. Отлично, нам по пути. Но кажется, я перехвалил своё чудо велостроения - неожиданно и противно закрипел вынос руля. Причём, конкретно профессионально поставленным фальцетом и при каждом обороте педалей. Вот чёрт, ведь смазывал же его перед стартом и протягивал до предела. Теперь он будет издеваться над всей командой, нервирова нормальных велосипедистов и позоря своего хозяина. Неудачные шутки о том, что это новое оружие русских против сна, не проходят, держусь в конце группы и даже не на колесе, а в стороне, где этого «солиста» меньше всего будет слышно. Жалую, что не перешёл вовремя на современную конструкцию выноса «я ля байк». Ладно, терпите, ребята, эту музыку, отставать не буду, не просите.

Если первая ночь готовила подарки, то вторая предпочитает подкидывать сюрпризы. Следующий оказался ещё изощрённей - перегорает лампа в фаре. Естественно, как у всякого непримиримого борца с лишним весом (похоже, что ещё и с лишними извилинами), фара у меня одна. Больше «светить всегда, светить везде» нечем. А остановиться сейчас означает, что ребята «усвистят» однозначно. Представляю, как достал их этот русский с таким скрипом. Еду, ориентируясь на освещаемую ими далеко впереди полосу центральной разметки. Состояние, совершенно не комфортное, тем более, что уже начались гористые участки и скорость с гор под 60. Любый посторонний предмет в виде камушка

или не очень расторопной лягушки станут для меня полным откровением, о котором я буду сожалеть секунд 30 свободного полёта. Впрочем, все французские лягушки ещё километров за пять, наверняка, во всех тонах слышали одинокую песню моего вело, и ломанулись от греха. Это несколько успокаивает. Да, похоже, такие понятия как взаимовыручка и интернационализм чисто наши совковые изобретения, по крайней мере, притормозить никто не разбежался. Ладно, нам бы только ночь промаслять, да день продержаться. Но неожиданно группа всё-таки останавливается, оказалось, уехали не туда. Я, естественно, пытаюсь использовать момент ил, как я им заявил, «ван моўмент», и судорожно пускаюсь на поиски-замену лампы. Но быстро не получилось, а ребята взяли, да укатили в обратную сторону. А это как раз, очень даже не к стати, т.к. всё последнее время я ехал, ориентируясь только на «светлую полосу вашей жизни» и саму местность, где проходила дорога, разумеется, не рассматривал и не заминал.

Еду в ту же сторону, куда укатили немцы. Въезжаю в городок, название которого, наверное, запомнится на всю жизнь - Маноу. 4 часа ночи, естественно, на улицах ни души. Усиленно пытаюсь отыскать дорогу, по которой мы ехали. Но она как сквозь землю провалилась. Мотаюсь по разным улочкам, и всё не то, и ни одной спасительной стрелки. Вот, чёрт, ну надо же так нелепо попасть! Ко всему прочему, уже не слабо колбасит, ибо крейсерский темп исчез, а низкая температура осталась. На удивление, удалось остановить столь редкое в этот час авто. Но человек ничем помочь не смог, разве что советом ехать в сторону огней на горизонте, и в том городке уже спрашивать. Но это меня совершенно не устраивает, т.к. до него километров 15, и нет никакой гарантии, что там я буду на верном пути, ведь группа же туда не поехала. Потом пытался расспросить какую то женщину в ночной пижаме, закрывающую ставни своего дома. Но, видимо, я был больше похож на сексуального маньяка, чем на рандоннёра Париж-Бреста, и она поспешно исчезла. Правда, вышел её муж, и я был дико рад, что без ружья. Но и он не смог взять верный азимут. Оставалось только, проклиная злую долю, дожидаться пока хоть сколько-то рассветёт, причём всё это время придётся нарезать круги, иначе околеешь. Естественно, настроение никакое. Вот тебе и 60 часов, размечтался. Какое-то время пытаюсь утешаться мыслями о том, что Папанину на льдине было ещё прохладней, но он хоть там был не один. Видимо мой упрёк всевышнему показался справедливым и он, вдруг - на тебе, посылает какую то группу заблудших французов. Первая мысль - есть Бог! Вторая, неужели и французы блуждают? Удивительно, как я там не начал класть кресты и бить поклоны. Уж теперь -

что скоро должны подъехать на tandeme двое русских. Андрей ответил ему, что этого не может быть. Он знает пару тандемистов из Санкт-Петербурга, которые могли бы проехать Париж-Брест-Париж, но они отказались от участия в марафоне. Не ожидал он встретить здесь нас!

Между тем, народ за столиком активно листает распечатку нашей рукописи. Ещё один подъехавший на машине организатор Пари-Бреста тоже включается в это дело. Все французы поздравляют Людмилу, выражая ей своё восхищение. Англичанин же замечает, что мы проехали за день небольшие расстояния. На что Андрей объясняет ему, что это было настоящее путешествие в автономном режиме, без машины сопровождения, где о пропитании, ночлеге, ориентировании и исправности техники мы заботились сами. Англичанин сказал, что он этого не понимает и так никогда не поедет.

За разговорами, покончив с чаем, идём фотографироваться на фоне украшенных цветами старинных велосипедов, выставленных на площадке у дома в честь знаменитого веломарафона. Француз, подъехавший последним, снимает всех нас на видеокамеру и говорит, что этот материал будет включен в диск, на котором разместят все события, связанные с Париж-Брест-Парижем 2003 года.

Замечательная компания! Но так мы до Льежа можем и не доехать. Собираемся. Все дружно, с добрыми напутствиями провожают нас. Мы тоже выражаем самые добрые пожелания новым друзьям.

В который уже раз ощущаем чувство душевного подъёма после общения с единомышленниками. Едем, активно обсуждая только что происшедшее, из всей дороги обращая внимание лишь на стрелки. Замечаем, что появились стрелки, указывающие маршрут обратного направления. Фон знака ярко-оранжевого цвета. Да, пока мы тут расслабляемся, марафонцы без устали давят на педали и некоторая часть из них уже возвращается из Бреста. Увидеть бы лидера!

Солнце уже достаточно низко. Сегодня место для ночлега искать не пришлось. На середине длинного спуска видим знак “Муниципальная стоянка”. Кажется, это то, что нам нужно! Сворачиваем по знаку и попадаем на кольцевую дорогу, в центре которой среди деревьев и кустарника стоят несколько групп добротных столиков со скамейками, склоченными из толстого теса. На стоянке, стало.

Уходим в конец стоянки за насыпной холмик с тропой, проложенной серпантинном до его вершины. Место уютное, чистое. Ниже, закрытая кустами, проходит трасса марафона. Используя светлое время для профилактики тандема, осмотра его узлов и регулировки крыльев, одно из которых стало чиркать по колесу.

Кустарник обвит колкими ветками ежевики. Собираем поспевшие ягоды, которых здесь оказалось не очень-то много. На стоянку заехала машина. Водитель сделал круг и покинул стоянку. Спалось хорошо. Ночь была теплее вчерашней. Проснувшись, в первую очередь прикидываем, сколько времени прошло с первого старта? Кажется, уже достаточно для того, чтобы в начале дня встречать первых марафонцев. Начиная собирать, чтобы не упустить этот момент. Быстро завтракаем, упаковываем велорюкзак. Снимаем палатку и слышим громкие, непрекращающиеся гудки на дороге...

(Продолжение следует)

Информация для организаторов

- 1) Оценить ориентировочную потребность в дорожных карточках АСР и сообщить до 1 марта.
- 2) Проверить регистрацию маршрутов, планируемых для реализации Календаря марафонов 2005.
- 3) Потребность в Медалях АСР выявлять на финише, отмечать в карточке и заказывать при отправке протокола результатов.
- 4) Высылать два Протокола результатов: по форме АСР для регистрации и полный протокол на русском.

РАСЧЁТ ГОДОВЫХ ВЗНОСОВ ОРВМ

Статья расхода	Урал- марафон	Орион	Балтийская звезда	Нева- марафон	Караван	Кавказ	Сура
Участников	30	13	41	4	5	2	10
Пробегов 2003	51	17	74	7	13	2	10
Ежегодный RM	8,6	3,7	11,7	1,1	1,4	0,6	4,1
Регистрация brev.	23	7,7	33,3	3,2	5,9	0,9	4,5
Почтовые расходы	4,4	2,0	6,2	2,0	2,0	1,0	2,0
Развитие	10,5	4,5	14,4	1,4	1,7	0,7	3,5
ИТОГО (Евро):	46,5	17,9	65,6	7,7	11,0	3,2	14,1

Просьба: учитывая требование АСР-RM об урегулировании счётов до конца марта, собрать и **выслать взносы до 10 марта.**

отдыхать люди ведущие на компьютере учёт прохождения марафона, и он ничем нам не может помочь. Говорит, что следующее КП только через 80 километров и там мы могли бы узнать о своих друзьях. Затем предложил остаться в кемпинге и ждать их возвращения. Отвечаю ему, что мы собираемся пройти по маршруту Париж-Брест-Льеж и перевожу Людмиле наш диалог. Француз смотрит с недоверием, удивляется. Людмила говорит:

- Наверное, он думает, что мы какие-нибудь "чайники"? - Наверное, - отвечаю.

Людмила достаёт из планшетки распечатку нашей будущей книги и протягивает её собеседнику. Тот, увидев на карте нитку маршрута через всю Россию, прямо-таки, просиял! Спросил, чем бы он мог помочь нам? Подошёл к стойке бара, взял и передал Людмиле длинную французскую булку белого хлеба, а затем, и вторую. Показал, что у него есть ключи от душа, и он может для нас, его открыть.

Дельное предложение! Благодарим и следуем за французом, листающим на ходу распечатку, останавливаясь на фотографиях, сожалел о том, что текст для него непонятен. По пути приглашает нас свернуть в большое здание спортивного зала. Весь пол аккуратно застелен матрасами, покрытыми сверху белыми простынями и лёгкими одеялами. Объясняет, что здесь могут спать 300 человек и спрашивает, не желаем ли мы здесь отдохнуть после душа. Демонстрируем ему своё восхищение и вежливо отказываемся.

В душе он достаёт два полотенца и мыло, показывает, как, уходя, закрыть дверь на защёлку и говорит, что ему надо уезжать по делам. Благодарим душевного (от слов "душа" и "душ" одновременно) человека и приступаем к исполнению желанной и своевременно подвернувшейся возможности. Температура воды в душе оказалась не теплее, чем была бы в речке. Но, зная немного об особенностях горячего водоснабжения в этой стране, быстро моемся, стираем то, что успело накопиться. Выключив воду и убрал за собой, выходя, защелкиваем, как учили, дверь душа.

Покидая КП, отмечаем, что второй день путешествия складывается очень удачно. Только вот, проехали сегодня мы маловато. Едем по стрелкам, предполагая то, что останавливаться уже нужды не будет, и есть возможность накрутить до темноты около сотни километров. Нам не обязательно ехать помногу и быстро, но атмосфера марафона заводит и нас.

Но не тут-то было! В первой же деревеньке видим сидящих за столиком во дворе дома людей в велоформе. Поприветствовав их взмахом руки, не сбавляя скорости, проезжаем мимо. Слышим, громкие возгласы с просьбой остановиться! Один из возгласов, не поверилось сразу, на русском, языке! Тормозим. Разворачиваю tandem и

выруливаю прямо к входу во двор.

Все, кто сидел за столиком, вышли встречать нас. Видим среди них улыбающегося француза, благодаря стараниям которого, мы пребываем в свежесмытых телах. Не успев ещё взглянуть на веломайке другого, встречающего нас, признаки российской принадлежности, слышу на русском: - Я - Андрей Ханнолайнен. Кто Вы? Давайте знакомиться!

Интернет сближает людей! Нам бы не знать это имя! Имя Президента Питерского велоклуба "Балтийская Звезда"! Называем нашу фамилию. Оказывается, мы уже давно знакомы! Мы рады! Жмём друг другу руки, хлопаем друг друга по плечу. Мне ещё не было знакомо чувство, возникающее при встрече соотечественника за границей. И не просто соотечественника, а единомышленника! От осознания того, что теперь мы на провинциальных дорогах северо-западной Франции не одни, стало как-то легче.

Окружающие весьма удивлены эмоциональной встречей россиян. Нам приглашают пройти к столу. На нём ваза с печеньем и тарелка с помидорами очень маленького размера. Пьём чай с фруктовым сахаром, рассказываем о себе, о своих планах, узнаём о членах этой тёплой компании. Андрей, неплохо владеющий английским, сразу переводит наши с ним, диалоги. Узнаём, что Андрей возвращается назад. Подвела коленка, разболевшаяся после четырёхсот километров - застарелая рана, которая иногда даёт о себе знать. Андрей едет не спеша, сопровождая сидящего рядом англичанина, которому на дистанции стало плохо. Случилось же с ним следующее. Благополучно прибыв на КП, где англичанин планировал поспать, он с удивлением констатировал, что обслуживающий персонал ему спать не предлагает! Спать есть где, есть все условия. Но приглашения нет! Англичанин постоял-постоял у входа в помещение для сна, сел на велосипед и поехал дальше. План прохождения марафона был нарушен, и скорректировать его в дальнейшем оказалось невозможно.

Удивляемся менталитету этого пожилого человека, четыре года готовившегося к Пари-Бресту, для которого этот Пари-Брест может быть последним в жизни! Стал бы наш человек дожидаться приглашения? Не думаю. И уверен, что недостаточность внимания к собственной персоне со стороны работников КП, пребывающих в очень напряжённом режиме, навряд ли заставила бы нашего марафонца столь кардинально изменить свои планы. Англичанин проехал ещё немного, почувствовал себя плохо и решил сойти. В нашей компании он выглядит понуро и нервничает. Видно, что если бы сейчас ему было предложено поспать, он просто бы не заснул.

Узнаём также, что наш разлюбленный француз, подъехавший сюда на машине, рассказал Андрею,

то мы точно не пропадём, по крайней мере, они хоть при языке. Сообща едем в тот город, который на горизонте, и занимаемся поисками и расспросами там. Затем какое то время едем без признаков каких-либо указателей, и, наконец-то, возвращаемся на дорогу отмеченную желанной стрелкой на жёлтом фоне. Конечно, потеряно как раз часа три, темп и хорошее настроение, но всё-таки, ура! Даёшь Париж!

Уже окончательно рассвело, и лучи солнца постепенно приводят меня в чувство. В другое время, наверное, убежал бы от этой группы, но сейчас не тот случай. Механизм работает по-другому. Вроде бы, прикладываешь максимум усилий, а средняя скорость держится в районе 23, и не понятно, в чём дело. Наконец то въезжаем в Ножан лэ Руа - последний КП и, как нам обещали, очень красивый. От него до финиша всего 56 км. После отметки пытаюсь что-то съесть, но это не совсем удаётся, т.к. элементарно отключаюсь за столом. Французы посмеиваются, а чего им не смеяться? Они то одеты по погоде - велоштанги, веломайки с длинным рукавом, сверху ветровка, а внутри ещё какая то теплоотражающая вкладка. Так, значит, вот почему - 23, опять банальный дефицит сна, а потому, ты уже не велосипедист, а скорее, зомби. Всё происходит на полном автомате, без использования сознания. И всё-таки, сейчас спать никак нельзя, финиш уже рядом. Ну что такое 56 километров? Два часа езды, по-доброму, ну пусть, три. Шевелись парень - финишная прямая.

Выезжаю с тройкой французов. Она великолепна. Два молодых рослых парня с классическими фигурами велосипедистов, на приличной технике. Третий точно с такой же фигурой, при накаченных ногах, но только дед. Таких здесь хватает. Это меня всегда удивляло и служило прекрасным ориентиром и эталоном. Достаточно сказать, что самому древнему участнику марафона 94 года. Но не факт, что вы сможете с ним соперничать - как-никак, чемпион мира. Интересно, сколько у них Париж-Брестов за спиной? Если судить по внешним данным, наверняка, не один. Сижу на всех колёсах сразу в полудрёмовом состоянии. Совершенно не хочется вылезать вперед и скрипеть перед носом у остальных, действуя на нервы. Да и компания моя новая явно не спешит заниматься спринтерскими разборками. Впрочем, начало этого этапа скорее под «горняков». Горки добавляют крутизны. Этап, действительно, чертовски великолепен, и у меня осталось твёрдое убеждение, что в прошлый раз он был совершенно другим. Вот бывает же такое, когда все составляющие велосипедной жизни абсолютно идеальны. Дорожное покрытие новое и совершенно гладкое. Сама дорога стала шире, на ней, практически, нет машин, и проходит она по великолепному Булонскому лесу. Нет, это,

действительно, похоже на сказку! Мы едем сквозь коридор огромных лиственных деревьев, пронизанных утренним солнцем, и чем-то похожих на приветствующих нас зрителей. Казалось, организаторы марафона на финишном отрезке просто создали маленький рай. А когда дорога вырывалась из лесного массива, открывались удивительной красоты французские дали с ухоженными полями, скрученными рулонами скошенного сена и острыми шпильями католических церквей. Идиллия. Как тут не поедется после такого визуального допинга.

Кстати, о допинге. Ехать марафон без допинга не имеет совершенно никакого смысла. Потому что без него ты всё равно где-нибудь отключишься и укачишь куда-нибудь в ночь в сторону ближайшего кювета, изрядно наломав дров, спиц, вилоч, а то и того хуже. Поэтому когда мне было лихо, я использовал допинг. Помогало всегда, а уличён ни разу не был. В качестве эффективных допинговых средств использовались стихи и песни любимых авторов. Да не какие попадая, а те, которые бодрили и будоражили, гоняли комки по горлу, а здесь на чужбине, могли запросто давануть скупую марафонскую слезу. Декламировать приходилось «про себя», а при отсутствии аншлага и вслух. Чудачество, конечно, но жить помогает, к тому же полезно в плане загрузки головы, тренировки памяти и дыхания.

В общем, глядя на всю эту благодать, мы, естественно, проснулись. Хотелось лететь. Ребята заработали активной, но больше всех «хулиганил» дед. Он явно старался порвать нас и убежать к следующей группе. Интересно было наблюдать это с видом зрителя из последнего ряда. Зритель был скромн и тих. Правда, когда народ взбирался в гору на лёгких передачах, ему влёгкую удавалось раскручивать «большую скорородку». Я всегда знал - с этими ногами что-то не то. Неправильные какие то. Теперь на исходе двенадцатой сотни в них вдруг почувствовался огромный потенциал. Ладно, ребята, хоть это и не вежливо, но мне пора. Бросаю всех и отправляюсь в одиночное плавание. Нет смысла экономить какие-то силы - до финиша рукой подать, в смысле - ногой крутнуть. Видимо включился какой-то рубильник, скорость переваливает за 35 и, похоже, это ещё не предел. Никакого следа от былой усталости не осталось, только азарт настоящей гонки, гонки с самим собой.

Всё-таки, нравятся мне финиши Париж-Бреста, эти полёты к финишной ленточке, заслуженные, выстраданные и неповторимые. Не важно, что до тебя там уже проехала не одна сотня крепких парней. Так и есть - 40 км/ч, вот, оказывается, с какой скоростью придётся финишировать. Время приближается к 11-00, а

для меня это значит, к 63-м часам. Вот бы хорошо, подъехать ровно в 11, округлить, так сказать, результат. Начинаю воплощать этот замысел в жизнь, причём, всеми допустимыми и недопустимыми способами, игнорируя красные светофоры и не в меру расторопных водителей. Городские кварталы пока не узнаются, но, чувствую, уже где-то рядом. Только бы не потерять верное направление. Кажется, абсолютно не замечаю ничего вокруг, кроме очередной стрелки. Сколько их уже было, наверное, тысяч пять. Но вот эти последние 10 нужны как никогда. Наконец-то выезжаю на узнаваемое пространство - к столь любимому мною фонтану возле театра Сан-Кантена. Так и есть, финишный отрезок изменён, в 99-ом ехали по другой дороге. Но это уже детали, до Гимназии Прав Человека - 500 метров. Здесь уже можно ехать без указателей, хоть с закрытыми глазами, ноги сами привезут. Как это не банально, но последние метры великолепного события, действительно, самые прекрасные. Наверняка, из четырёх тысяч участников не было ни одного, кто проехал бы их в плохом настроении, кто бы не почувствовал себя в этот миг счастливым. К финишному «треку», или кругу почёта, кому как нравится, подъезжаю ровно в 11. Народ на финише, как и положено, ликует, с нетерпением ждёт и приветствует в своих, и чужих. Хотя, кто здесь причай? Здесь все свои, не смотря на различия в национальностях и гастрономических пристрастиях. Все объединены единой радостью людей, понимающих, что они совершили что-то необыкновенное и от этого счастливы.

Всё!!! А всё-таки, это было здорово!

P.S.

Вторая поездка выявила некоторый критический взгляд. Жаловаться грех, но всё же, что не понравилось:

1. Нужны Парижу деньги, се ля ви, а это значит, ограничение культурной программы и закупочных возможностей (далее мог бы последовать список из 20 позиций).
2. Немножко постаревший Кампеоле, выбор не самого удачного места, туалеты mixst с чрезмерной экономией воды и осветительных приборов
3. Слишком тяжёлый собственный велобаул.
4. Летающие к соседям газовые баллоны.
5. К сожалению, большой процент сошедших россиян.
6. Умение некоторых членов команды создать проблемы другим.
7. То, что своевременно не заказались фирменная майка и предстартовый ужин.
8. Слегка подвысохшие и подвытопанные Марсовы поля
9. То, что не удалось купить книгу по истории Тур де Франс и монету Лионского банка, посвящённую этому событию.
10. Слишком много бездарной графити,

уродующей Париж.

11. Незнание языка.
12. Французский общепит.
13. Неработающие по выходным магазины.
14. Пора уже профессиональней снимать видео.

Зато, что понравилось, и даже очень:

1. Любовь французам к велосипеду и тёплое отношение к участникам.
2. Французский дизайн и городской колорит.
3. Провинциальная Франция, красота и достаточность.
4. Экспромт интересных встреч, даже на уровне моего английского и общения жестами.
5. Большое количество велосипедной периодики.
6. Ночная иллюминация Эйфелевой башни.
7. Париж, опадающие листья клёнов.
8. Хочется снять хороший фильм только о Париже и парижанах.
9. Тёплая встреча с Лепертелем, по крайней мере, до очередного Ханнолайнского финта, тагильские сувениры и матрёшка от Ивана Карпова.
10. Стрелка-указатель на память от Ивана.
11. Общее приподнятое настроение в уральской команде по случаю удачного выступления.
12. Французские магазины и электрички.
13. Цивилизованное отношение французских водителей к велосипедистам.
14. То, что не пропало желание марафонить, а, наоборот, появилось новое - повторить.

В основном, расчеты были правильные, но что хочется переделать в будущем:

1. Выспаться накануне старта, поселившись, как минимум, в бунгало.
2. Максимально использовать ситуацию, ориентируясь на сильнейших, особенно в первую ночь, т.е. нацеливаться на 24 часа до Бреста, и в нём первый сон. Опробовать такой темп дома.
3. В техническом отношении, заменить вынос и рулевую колонку. Купить фару и фонарь «Петцл».
4. Продумать новую конструкцию баула.
5. Лучше подготовит видео- и фотосъёмку.
6. Заказать значки «Урал-марафон».
7. Брать с собой что-то эффективное от сна.
8. Проводить более детальную работу со спонсорами.
9. Продумать тренировочный план на всё лето, проехать тысячный марафон за месяц до ПБП при максимальной нагрузке и минимальном сне.
10. Попробовать увлечь марафонами ещё кого-нибудь из Тагила.
11. На предварительных этапах продолжать тестировать эффективное спортивное питание.
12. Составить график прохождения дистанции с расчётом времени прохождения КП.
13. Улучшить английский.
14. Принять участие в разработке новой велоформы клуба.

Париж – Брест (со стороны)

*Владимир Басалаев
(продолжение, начало в РР№4(25))*

Шпиль храма, видимый издали, является верным ориентиром и безошибочно выведет к центру небольшого городка. Но и в более крупных городах, где храмов и замков, увенчанных шпилями предостаточно, к центру города выведет самый высокий шпиль.

Трасса марафона проходит через центры встречающихся на пути небольших городков. Улицы в центре неширокие, с хорошим асфальтовым покрытием, реже, с брусчаткой. Машины по центру едут с большой осторожностью и уступают дорогу пешеходам и велосипедистам. Стоит лишь пешеходу ступить ногой на полосу пешеходного перехода, как подъезжающая машина сразу же останавливается. Даже, если пешеход зазевался и ступил на полосу в то время, когда для него горел красный свет светофора, машина всё равно остановится. И в этом есть логика. Пешеход может быть слабовидящим, дальтоником, не знающим правил дорожного движения, пребывающим в ненормальном состоянии... Но даже, если он просто глуп или нагл, то это вовсе не повод для того, чтобы его давить.

Еще более внимательно относятся водители к велосипедистам. То, что водители и сами нередко являются пешеходами, принято забывать. Но забыть, что водитель и сам является велосипедистом, скорее всего, невозможно. Водители хорошо понимают, что велосипедист всегда может совершить неожиданный маневр и поэтому, выдерживают такую скорость, чтобы успеть среагировать. Кажется, они прощают, если велосипедист зазевался, замешкался или нарушил правила. Машина притормозит, переждёт ситуацию и спокойно уедет. Здесь нет проявления нетерпимости и выплеска отрицательных эмоций, обычных на наших дорогах.

Въехав в небольшой городок, видим движущегося навстречу велосипедиста. На сумке, подвешенной к рулю, - номер участника веломарафона Париж-Брест-Париж! Значит, это марафонец сошёл с дистанции и возвращается назад. Не мог же он так быстро пройти больше тысячи километров! И точно! Велосипедист ответил на наше приветствие жестами, показывающими, что ему не повезло, и что его настоящее состояние описано классической французской формулировкой “Се ля ви”. Что случилось у него, узнать не довелось. Но человек молодого возраста был спокоен и в помощи не нуждался. Случиться на дистанции с марафонцем может многое.

Париж-Брест-Париж - не соревнования! Здесь

больше приветствуются принципы разумного поведения, основанные на приобретённом опыте, нежели неразумное упорство с печальными последствиями. Пожалуй, здесь выше был бы оценен марафонец, прошедший дистанцию, пусть не слишком быстро, но получивший от её прохождения максимум удовольствия и отдохнувший на ней, нежели прошедший быстро, но измотавшийся. Жестами даю понять, что, мол, ничего не поделаешь! Думаем, раз человек в самом начале сошёл с дистанции, то, наверное, так надо.

Останавливаемся пообедать, заехав на территорию какого-то муниципального оздоровительного заведения. Со скамейки, в небольшом скверике, где мы расположились, видны сквозь стёкла окон стоматологический кабинет, тренажёрный зал. Видимо, заведение широкого профиля, где люди не только лечатся, но и укрепляют здоровье. Пообедали быстро. Термос с кипятком вынул, как всегда.

Без труда, ориентируясь на лимонно-жёлтые стрелки, выезжаем из городка. Снова вокруг сплошные кукурузные поля. Населённые пункты стали встречаться реже. После выезда из очередного из них, LONOLI PERCHE, Людмила, посмотрев на карту, сообщает, что до контрольного пункта осталось 19 километров. Решаем заехать на КП для того, чтобы полностью обслужить участников марафона. Замечаем, что марафонского “мусора” стало меньше. Наверное, нет смысла расходовать драгоценные запасы, когда КП уже совсем близко. Нет смысла и везти с собой лишнее, если на КП можно пополнить все необходимое.

По истечении указанного расстояния подъезжаем к большому прямоугольному зданию. Судя по всему, это спортивный комплекс. Броская вывеска, хорошо оборудованная большая велостоянка и множество кранов с вышкой указывают на масштабность мероприятия. Вышедший навстречу высокий, крепкого телосложения француз в майке с атрибутами Париж-Брест-Парижа разводит руками. Показывает на часы, давая понять, что КП уже закрыт. С любопытством разглядывает наш тандем и быстро понимает, что мы не участники марафона. Протягивает руку в сторону кемпинга, находящегося рядом с КП и предлагает пройти в том направлении. На английском говорю ему, что мы из России, что Париж-Брест-Париж едем не как марафонцы, а как путешественники. Хотели бы узнать, когда проезжали КП наши российские друзья. Француз смягчился и, любезно пропустив даму вперёд, приглашает нас войти в здание.

Оставляем тандем на велостоянке, заходим. Внутри просторно и пусто. Все марафонцы уехали вперёд и до их возвращения времени ещё много. Француз сокрушается по поводу того, что ушли